

Глава 462. Мужчинам неведом страх!

В ожесточенном бою двое сильнейших выбрасывали волны, достаточные для того, чтобы убить простых людей, по неосторожности приблизившихся к ним слишком близко.

Поэтому, когда первая схватка рыцарей завершилась, Хуссэйн что есть мочи закричал:

- Слушайте все сюда - немедленно уходите отсюда!

Сказав это, он оставил Сфинкса и стремительно понесся вниз, туда, где сидел обессиленный генерал Лонгботтом. Его вместе со всеми отбросило ударной волной, но к счастью, благодаря своему крепкому телу и толстой коже, привыкшей к ссадинам и царапинам, он не пострадал. Хуссэйн схватил его за шкуру и в тот же миг снова взмыл в небо. Генерал только успел прокричать своему подчиненному:

- Собери оставшихся, и уходите отсюда!

Слуга коротко кивнул. Ситуация была предельно ясна.

На самом деле, сила, развернутая Хуссэйном, потрясла всех солдат, и они заворожено наблюдали за его действиями.

"Битва достигла такого уровня... Наш командир - он человек вообще или кто?" - размышляли они.

- Ты решил сбежать от меня, Хуссэйн? - раздался сзади рыцаря стальной голос.

Не успел он повернуть головы, как услышал раздирающий пространство свист. Хуссэйн крепко стиснул зубы и, повернувшись, взмахнул мечом, который тут же с лязгом ударил по серебристой пике противника. Задрожав всем телом, рыцарь попятился на несколько шагов назад. Из раны с правой стороны груди еще сильнее хлынула кровь.

Сфинкс дружелюбно улыбался, но в глазах его горел огонь ненависти.

- Итог всех мятежников - гибель! Хуссэйн, в тот день, когда ты совершил предательство, ты должен был понимать, что рано или поздно наступит день расплаты.

Хуссэйн сплюнул кровавой пеной, глаза его грозно смотрели на противника.

- В моей жизни произошло много событий, о которых я теперь очень жалею! Но сегодня я, наконец, понял, что поступил правильно, оставив вашу религию.

Сказав это, рыцарь снова направил свой меч на ангела. Тот тут же ответил ему взмахом копья. Но, намереваясь пронзить им Хуссейна, он промахнулся.

Хуссэйн уже далеко отлетел от него. Обернувшись, он взмыл в небо и сделал еще несколько выпадов вперед. Каждый раз золотистые лучи соскальзывали с острия лезвия и со свистом ударили в Сфинкса.

Своими действиями рыцарь поднял со дна ямы ворох пыли. Сфинкс медленно вошел в самый центр песчаного вихря и невозмутимо произнес:

- Ты не сможешь причинить мне вред, Хуссэйн.

Генерал Лонгботтом, оценив масштаб развернувшейся битвы, тут же сообразил, что со своим уровнем сил ничем не сможет помочь Хуссэину. Чем больше на поле боя оставалось людей, тем более обременительно было ему действовать.

Поэтому, не долго думая, Лонгботтом приказал своим людям отступить, а затем вместе с ними поспешил на запад.

Заметив это, Луосай хотел было броситься в погоню, но мимо него внезапно пронесся Хуссэйн, волоча по земле свой длинный меч, и на этом месте тут же образовалась длинная многометровая трещина. Мчавшиеся впереди рыцари натянули поводья и, не успев вскрикнуть, повалились с коней. Из носа и рта у них сразу же хлынула кровь и остановилось сердце.

- Сегодня никто не проедет по этой дороге! Только через мой труп! - улыбаясь, гордо выкрикнул Хуссэйн.

Сквозь его улыбку была видна твердая решимость.

Погибнуть, но не отступить! Смотреть смерти в глаза и не бояться!

В этом был весь Хуссэйн! Некогда первый рыцарь с большой дороги, теперь враг храма номер один! Возможно, сейчас был век, когда на материке появлялось много сильнейших. Хуссэйн уже не был лучшим воином на земле, но он по-прежнему был горд и отважен!

Сотни кавалеристов, подчинявшихся Луосаю, остановились сразу же, как только Хуссэйн встал у них на пути. Видимо, грозный вид рыцаря действительно подействовал на них устрашающе.

В это время Сфинкс с мрачной улыбкой медленно побрел на Хуссейна.

- Эх, твои подчиненные сбежали... Теперь ты можешь со спокойной душой биться со мной.

В воздухе блеснуло острие его серебристого копья.

- Ты очень переживал за них, а потому не мог развернуть всю свою силу. Ты боялся, что нечаянно навредишь своим товарищам, не так ли? Люди... всегда идут на поводу у своих чувств.

- Господин! - подошел к ангелу Луосай. - Прошу позволить мне догнать беглецов и убить этого Лонгботтома! Думается, для клана Тюльпанов это будет очень болезненная утрата!

- Заткнись, Луосай! - надменно бросил ему Сфинкс. - Ты вечно слишком много болтаешь! А я ведь глава ордена Небесных ангелов! Хм, люди, эта кучка тараканов, копошащихся в своем дерьме... Мне неинтересно гнаться за ними.

Он пристально посмотрел на Хуссейна.

- Настоящая охота еще впереди!

Луосай, казалось, хотел еще что-то сказать, но поймав на себе тяжелый взгляд Сфинкса, вмиг передумал и молча склонил голову.

Он отлично понимал, что ангел - существо, напрочь лишенное каких бы то ни было чувств и эмоций. Само собой, он не мог понять человеческих чувств.

- А сейчас бери людей и немедленно уходите отсюда, - с ледяной усмешкой продолжал Сфинкс.

- Хотя ты в моих глазах - лишь ничтожная букашка, но все же ты мой подчиненный. Если весь наш отряд погибнет в бою, Его Святейшество будет недоволен.

Луосай не смел больше говорить. Он преклонил колено и коротко кивнул, а затем издал свист, и все подчиненные разом запрыгнули на коней и, подымая столбы пыли, стремительно покинули поле боя.

- Сейчас тебе спокойнее, Хуссэйн? Не стоит благодарности... Мне интересен только ты.

Раздался хлопок, и с копья его посыпались бледные звезды.

- С дороги!

Хуссэйн глубоко вздохнул. Рана на груди несколько затрудняла дыхание, однако это нисколько не умерило его боевой пыл!

Меч дрогнул. С небес точно падали мириады звезд и ужасно слепили глаза.

Глаза Сфинкса довольно заблестели.

- Вот это и есть твой настоящая сила, Хуссэйн!

Лонгботтом был уже очень далеко, когда до него донесся страшный гул, который подобно мощному урагану буквально сметал все на своем пути! Всадники едва не попадали с коней - земля тряслась как при землетрясении.

Обернувшись, генерал увидел, как лес накрыл яркий фейерверк золотистых искр.

- Святые силы... - вздрогнул Лонгботтом. - Действительно очень силен! Скорее, уходим!

В этот миг взгляд его упал на повозку, окруженную солдатами.

- Это принцесса?

- Да, господин! Это едут принцесса и супруга принца.

- Хорошо! Скорее! Нам нужно как можно скорее добраться до ближайшей деревни и вызвать подмогу! Скорее!

Вжух!

Меч и копье снова скрестились в воздухе. Руки Хуссейна задрожали. Лезвие меча не выдержало давления святых сил и в тот же миг рассыпалось на множество мелких осколков.

Глаза рыцаря вспыхнули. Он глубоко вздохнул. Осколки меча вмиг превратились в мириады падающих звезд, сверкающих в свете луны. Они устремились прямо на Сфинкса!

Ангел рассвирепел. Его со всех сторон защищала чистая энергия, но звезды все же смогли пробить его святые лучи.

Они подобно острым стрелам вонзались в его тело. Почувствовав внезапную острую боль, Сфинкс задрожал и попятился.

В этот самый миг Хуссэйн уже выпустил из рук обломанную рукоять меча. Она вонзилась

ангелу в живот.

Раздался грохот. Доу Ци развернулась прямо у него в животе. Из его рта тут же брызнула темно-золотистая кровь. Хуссэйн сжал руки в кулаки и хотел было наброситься на противника, но тот крепко схватил его за запястья.

Отдышавшись, ангел посмотрел в глаза Хуссэйну.

- Ты уже почти полностью израсходовал свои силы. Как слабо ты бьешь!

В следующее мгновение серебристое копьё ударило Хуссейна по животу. Рыцаря подобно листку, подхваченному ветром, отлетел в сторону и с грохотом упал, прокатившись еще несколько десятков метров по земле.

Сфинкс хотел было рассмеяться, но увидел, что Хуссэйн как ни в чем не бывало поднялся на ноги.

- Сфинкс, похоже и у тебя осталось не так много сил!

Хуссэйн наклонился и со злостью сплюнул кровью, а затем рукавом грубо вытер подбородок.

- Ты чересчур кичишься своей силой, - сказал ангел, и в глазах его заплясали ехидные огоньки.

Он вскинул копьё и ткнул им в сторону рыцаря.

- Как жаль, что у тебя нет достаточно мощного оружия! Теперь ты безоружен, человек. Как же ты собираешься противостоять моему священному копьё?

- Ха-ха-ха! - громко рассмеялся Хуссэйн, высокомерно вскинув голову.

Его военный кафтан намок от крови, но это его ничуть не беспокоило. Глядя в глаза своему врагу, он нагло смеялся.

- Я могу избить тебя голыми руками так, что ты больше никогда не сможешь смеяться!

Рыцарь внезапно сорвался с места и, добежав до ближайшего дерева, схватился за нижнюю ветку. Раскачавшись, он оттолкнулся от ствола дерева и, перелетев, повис на более высокой ветке. Под его тяжестью она отломилась, и Хуссэйн благополучно приземлился.

- Давай, попробуй подойти! - с азартом крикнул он Сфинксу.

- Твоя смерть уже близка, парень! Твой череп будет моим трофеем!

Сфинкс приблизился к дереву, размахивая сияющим копьём. Когда ветка соприкоснулась с ним, от нее во все стороны, подобно медленно парящим в воздухе бабочкам, полетели опилки. Копьё с легкостью пробило ветку - его острие вонзилось рыцарю в плечо.

Увидев, как копьё разрывает плоть, Сфинкс довольно улыбнулся. Но в следующий миг улыбка застыла на его губах.

Хуссэйн, казалось, вовсе не собирался отстраняться.

Наоборот, он так же стремительно рванул вперед

Серебристое копьё пробило ему плечо и даже как будто бы задело кость. Звук металла, трущегося о твердую человеческую кость, кого угодно заставил бы похолодеть от страха и отвращения. Но отчаянная решимость Хуссейна сражаться до конца ни на мгновение не покинула его.

Сфинкс был несколько ошеломлен. Он и подумать не мог, что Хуссейн настолько храбрый! Пока он пребывал в оцепенении, рыцарь уже вплотную приблизился к нему. Копьё все глубже вонзалось ему в плечо, но Хуссейн по-прежнему шел вперед. Наконец он стремительно схватил руку ангела, держащую копьё, и...

Сфинкс отчетливо увидел его невозмутимое выражение лица, губы расплылись в холодной усмешке.

На глазах у ангела рыцарь своей собственной головой со всей силы ударил его по лицу. Удар был настолько мощный, что даже священные лучи не смогли защитить Сфинкса, и он с воплями боли отлетел назад.

Лицо его было залито кровью, переносица раздроблена. Нос неестественно изогнулся вбок.

Хуссейну тоже досталось. Отступая, Сфинкс развернул святые лучи, и они растерзали его плечо, превратив его в одно сплошное кровавое месиво. Шатаясь, он попятился назад, и, в какой-то миг потеряв равновесие, упал на одно колено, одной рукой коснувшись земли.

Взглянув на лицо Сфинкса, Хуссейн громко рассмеялся:

- Ха-ха-ха! Сфинкс, я ведь предупреждал тебя. Хотя у меня и нет меча, но я все равно сделаю так, что ты больше не сможешь смеяться. Ха-ха-ха! Ну-ка, улыбнись теперь, я посмотрю.

Ангелу было больно так, что он едва не упал в обморок. Но, в конце концов, Богиня даровала ему бессмертие. На лице его зияла огромная рана, но она очень быстро начала затягиваться и за несколько минут исчезла совсем. В ярости он стер с лица остатки крови - оно теперь было таким же кукольным, как и прежде, если не считать хищно мерцающих глаз.

- Ты поступаешь очень неблагоприятно, парень. Очень неблагоприятно!

- Даже если я умру, то все равно буду помнить, как разбил лицо одному ангелу! - его слова словно нож полоснули по сердцу Сфинкса.

Он еще долго смотрел на Хуссейна, которому теперь даже встать было очень нелегко. Кровь текла по его ногам и капала наземь...

- Вижу, что в тебе осталось еще много крови!

Ангел был до того зол, что четыре огромных крыла за его спиной сильно дрожали, сияя священным светом. Он вмиг взмыл в воздух и в то же мгновение пронесся прямо перед рыцарем. Копьё снова вонзилось ему в тело. Хуссейн не мог ничего предпринять... Ангел был ненамного сильнее его, он сразу понял, что тот собирается сделать, но лишь мог защититься рукой.

Копьё ударило его по руке. Рыцарь тут же услышал звук ломающейся кости.

Он был серьезно ранен, но все же святые силы были по-прежнему с ним! Золотистая Доу Ци тотчас вырвалась из его тела и столкнулась с священными лучами ангела.

Они ударились друг о друга и отлетели. В этот раз Сфинкс вложил в свой рывок почти всю энергию, а Хуссэйн едва держался на ногах.

Столкнувшись, Сфинкс тут же отступил. Доу Ци ударила его в бок, где теперь зияло несколько ран, из которых тут же стала сочиться кровь.

Даже с такими тяжелыми ранениями Сфинксу удалось устоять на ногах. Он несколько раз глубоко вздохнул, и под действием священных лучей раны его снова быстро затянулись.

А Хуссэйн, отлетев, крепко ударился о дерево, обломав добрую половину ветвей, а затем медленно сполз вниз, оставляя на коре длинный глубокие порезы.

Хуссэйн закашлялся. Из рта его вовсю текла кровь. Он отчетливо почувствовал, что его тело больше не в состоянии выносить таких ударов.

Но ярость, пробудившаяся в сердце рыцаря, еще никогда не была такой сильной, как сегодня!

За свою жизнь он встречал немало сильных и опытных воинов. К примеру, старый дракон, Родригез, Скарлет Вотерс...

Но еще никогда прежде он не был так подавлен, как сегодня!

И дракон, и Скарлет Вотерс силами намного превосходили его.

Но этот Сфинкс...

Шатаясь, Хуссэйн медленно поднялся с земли, с холодной усмешкой глядя на ангела.

- Что смешного?

- Мне смешно, потому что ты весьма посредственный, - с трудом проговорил рыцарь. - Ангелы! Неужели все ангелы такие? Хм... А ты весьма зауряден. Если бы у тебя не было бессмертия, ты бы никогда не победил меня.

В это время Лонгботтом стремительно мчался на запад. Проскакав несколько десятков ли, он вдруг услышал где-то позади страшные звуки, как будто что-то трескалось. Обернувшись, он посмотрел на своих солдат, скачущих позади него в некотором беспорядке.

- Остановитесь! - прокричал он, преодолевая боль. - Что случилось?

- Это повозка, господин!

Оказалось, что повозка просто-напросто не выдержала такого бешеного ритма. По колесам внезапно поползли трещины, и она тут же осела на землю.

- Скорее, - в гневе вскричал генерал. - Вытащите оттуда принцессу и императрицу. Найдите им двух коней!

Но произошедшее потом заставило его буквально ошолбенеть.

- Господин! Беда!

Через мгновение перед ним возник напуганный слуга:

- Принцесса... Принцессы нет в повозке, господин!

Лонгботтом не на шутку перепугался. Он в гневе схватил слугу за воротник:

- Что ты сказал?! Как это нет принцессы?! А императрица?

- Императрица здесь. Но в повозке только она. И похоже она давно уже в обмороке. Принцессы нигде нет!

Генерал вздрогнул. Он был так тяжело ранен, что больше не мог держаться. Разум его помутился, и он с грохотом упал с коня.

- Господин! Господин...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/281566>